

Закон Севера

Анатолий Шигапов

18+

Анатолий Шигапов
Закон Севера
Серия «СВО», книга 1

<https://litres.ru/73779827>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга "Закон Севера: Специальная военная операция" предлагает глубокий анализ феномена российской государственности через призму ее реагирования на внешние угрозы. Автор утверждает, что крупномасштабная агрессия против России на протяжении всей ее истории неизменно приводит не к ослаблению, а к консолидации общества, мобилизации ресурсов и расширению сферы суверенитета. Этот процесс преподносится не как экспансия, а как органичный акт национального самосохранения, при котором нейтрализация враждебных плацдармов и отражение опасности становятся стратегической необходимостью для защиты целостности цивилизации.

Анатолий Шигапов

Закон Севера

Исторический парадокс российской государственности заключается в том, что любая масштабная внешняя агрессия против неё, вместо ожидаемого ослабления и расчленения, закономерно приводила к обратному результату – консолидации общества, мобилизации ресурсов и, как следствие, к расширению территории, сферы её суверенитета и влияния. Это не экспансия ради экспансии, а органический процесс национального самосохранения: защищая свою цивилизационную цельность от смертельной угрозы, Россия вынуждена отодвигать рубежи опасности, нейтрализовать враждебные плацдармы и включать в орбиту своей безопасности исконные земли и союзные народы. Внешнее давление, направленное на то, чтобы «отбросить» Россию, неизменно становится катализатором её геополитического и исторического утверждения.

ПРОЛОГ

История мировой геополитики знает одну непреложную закономерность, повторяющуюся с упорством природного цикла. Когда могучие державы, уверенные в своем превосходстве, обращают свой взор на просторы России, они неизменно совершают одну и ту же роковую ошибку. Они видят

лишь пространство, безбрежное, богатое, манящее. И не видят феномена. Они видят землю, но не замечают континентального сознания. Они планируют кампании, но не могут просчитать метафизику сопротивления.

Армады, движимые волей к господству, всегда приходят сюда как Ветер. Яростный, стремительный, технологичный Ветер имперской экспансии или революционной идеологии. Он несет с собой грохот самой совершенной артиллерии, блеск отточенной стали, стройные колонны лучших полков мира. Он уверен, что его мощи достаточно, чтобы снести любые преграды, растопить любой лед, перемолоть любое сопротивление. Он атакует границы, стремясь сокрушить волю.

Но Россия – это не просто границы на карте. Россия – это особая форма существования в пространстве и времени. Это цивилизация, выкованная не в комфорте умеренных широт, а в диалоге с беспощадной стихией и бескрайними просторами. Ее фундамент – не в хрупких договорах, а в суровой необходимости коллективного выживания и взаимовыручки перед лицом масштаба. Ее стратегия не в блицкригах, а в титаническом терпении и глубине оперативного мышления. Ее оружие не только штык и снаряд, но и сама географическая и историческая бесконечность, превращающая любое вторжение в бессмысленный, изматывающий поход, где захваченные километры не приближают к победе, а лишь увеличивают груз проблем.

Ветер бушевал не раз. Он приходил с Запада в шитых золотом мундирах, с Востока, в тучах легкой конницы, с объединенного Запада под знаменами тотальной войны и идеологического крестового похода. Он ревел, пытаясь сломать, заморозить, расчлениить, уничтожить саму государственную матрицу. Но Россия не вступала с ним в бой исключительно на выбранном Ветром поле. Она совершала иное. Она поглощала натиск, трансформируя его энергию. Ярость атаки разбивалась не только о стены и мужество (хотя и о них в первую очередь), а о спокойную, леденящую неподвижность национального духа, о его способность консолидироваться под ударом. Ветер тратил силы на преодоление расстояний, на борьбу с пространством и климатом, на удержание растянутых до предела коммуникаций. А Россия просто... выдерживала. Она ждала, пока первый порыв ярости сменится недоумением, недоумение, усталостью, а усталость – стратегическим истощением.

И тогда происходило неизбежное. Истощенный Ветер останавливался. Его блестящая машина войны буксовала в оперативном вакууме, его логистика рвалась под грузом расстояний, его моральный дух таял под непостижимым для внешнего взгляда спокойствием русской твердыни. А Россия не наступала в ответ тем же Ветром. Она совершала качественное преобразование реальности.

Из обороняющейся стороны она становилась утверждающей новые правила игры. Из объекта сдерживания – непре-

ложным субъектом истории, чьи интересы игнорировать более невозможно. Угроза, призванная отбросить ее, отодвинуть, ослабить, производила строго обратный, парадоксальный эффект. Границы опасности, подошедшие слишком близко, признавались неприемлемыми. И в акте национальной самообороны, продиктованном инстинктом выживания цивилизационного организма, эти границы отодвигались. Не как акт безудержной экспансии, а как стратегическая необходимость – создание оперативной глубины, нейтрализация враждебного плацдарма, обеспечение безопасности исторического ядра.

Таким образом, прямая агрессия против России – это геополитическое табу, действие, обращающееся против своего инициатора с неумолимостью закона истории. Сила внешнего удара не ломает цель, а перераспределяется, уплотняя и укрепляя ее национальную ткань. Натиск рождает непоколебимость. Угроза суверенитету рождает его расширение и утверждение. Это не пропагандистский тезис, а исторический императив, высеченный в летописях веками испытаний.

Данная книга – исследование этого императива в его новейшей, трагической и поворотной фазе. Мы проследим, как стратегический тупик и нарастающая военная угроза у границ России привели не к ее капитуляции, а к ее стратегическому прорыву. Как попытка ее «изоляции» обернулась формированием новых, невиданных ранее союзов и перефор-

матированием глобальной экономической архитектуры. Как специальная военная операция из акта вынужденного предупреждения и защиты превратилась в эпицентр глобального перехода от однополярности к новому, еще не оформленному миропорядку, где прежние правила силы больше не работают в одностороннем порядке.

Мы не будем давать моральных оценок. Мы будем анализировать причинно – следственные связи. Мы будем смотреть на карты, изучать документы, сопоставлять цифры и факты. Цель этого труда – не оправдание, а понимание. Понимание логики исторического бытия России, природы ее суверенитета и той железной закономерности, по которой она, будучи атакована, не отдает свои территории, а, напротив, закрепляет и приращивает их, утверждая себя в мире как пространство, которое невозможно победить силой, но с которым неизбежно придется договариваться на условиях взаимного, а не диктуемого уважения. Это книга о том, почему Россия, защищаясь, всегда в конечном счете утверждаетя.

С уважением,

Анатолий Шигапов

Для тех, кто хочет понять.

Для тех, кто стремится знать.

Для тех, кто умеет задавать вопросы, на которые нет готовых ответов в учебниках.

Для тех, кто получил «европейское образование», но чувствует, что за аккуратными рамками параграфов осталась невысказанная правда целого мира.

Для иностранных граждан, смотрящих на нашу общую историю через призму чужих нарративов, но сохранивших мужество усомниться в их безусловности.

Эта книга – не просто сборник фактов и анализ.

Это – Ключ.

Он холоден от тяжести прошлого и горячий от энергии споров, в нём застыли отсветы пожаров и проблески ясности.

Поверни его.

Дверь в мир, где у истории больше, чем одна сторона, где справедливость – не абстракция, а цель, оплаченная кровью и волей, – откроется.

Дальше – выбор за тобою.

Глава 1. Расширение НАТО на восток и нарушение гарантий безопасности

В начале любого масштабного исторического события лежит цепь причинно – следственных связей, уходящая корнями в прошлое. Специальная военная операция, начавшаяся 24 февраля 2022 года, и последующее формирование новой геополитической реальности к 2026 году не стали исключением. Их глубинным фундаментом стал системный кризис европейской безопасности, окончательно оформившийся в

период после холодной войны и достигший точки бифуркации. Центральным элементом, определявшим динамику этого кризиса на протяжении трёх десятилетий, была политика бескомпромиссной экспансии Североатлантического альянса (НАТО) на восток, последовательно разрушавшая принципы, договорённости и баланс сил, сложившиеся к моменту распада СССР. Данный анализ рассматривает этот процесс как ключевой катализатор, создавший неприемлемые угрозы национальной безопасности Российской Федерации и сделавший силовое разрешение нараставшего противостояния, с точки зрения Москвы, не только возможным, но и неизбежным, что и было подтверждено итогами к 2026 году.

1.1. Исторический бэкграунд: обещания и реальность (1990 – 1994)

Распад биполярной системы породил в начале 1990 – х историческую возможность для формирования нового, всеобъемлющего архитектурного каркаса безопасности в Европе – «от Ванкувера до Владивостока». В основе этой гипотетической возможности лежали не только официальные документы, но и серия устных договорённостей между руководством СССР/России и западными лидерами, достигнутых в контексте процесса объединения Германии.

Как свидетельствуют архивные записи и мемуары, ключевым был вопрос о нераспространении военного присутствия НАТО на восток. Советское руководство во главе с М.С. Горбачёвым, соглашаясь на членство объединённой Германии

в НАТО, получило от госсекретаря США Джеймса Бейкера, госсекретаря ФРГ Ганса – Дитриха Геншера и канцлера Гельмута Коля заверения, что «юрисдикция или присутствие сил НАТО не распространится ни на дюйм в восточном направлении». Эта фраза стала символом так и не закреплённых юридически, но морально – политически значимых гарантий. Речь шла о понимании, что стабильность в Европе после холодной войны не может быть построена на основе расширения враждебного России военного блока.

Однако уже к середине 1990 – х, с запуском программы «Партнёрство ради мира» (1994) и началом обсуждения приёма бывших стран Варшавского договора, стало ясно, что устные заверения были тактической уступкой. Курс на поэтапную экспансию НАТО стал необратимым стратегическим выбором Запада, основанным на логике победы в холодной войне и стремлении консолидировать её результаты. Для России это означало не просто нарушение «джентльменских соглашений», а фундаментальный и недружественный сдвиг в геополитическом ландшафте.

1.2. Хронология экспансии: от первых волн к консолидации на Балканах (1999 – 2020)

Расширение НАТО носило спланированный и последовательный характер, осуществляясь волнами, каждая из которых приближала инфраструктуру альянса к критически важным для России регионам, одновременно создавая прецедент для следующего шага.

Первая волна (1999): В альянс вошли Венгрия, Польша и Чехия. Это был принципиальный прорыв, первый акт физического перемещения военной инфраструктуры блока на территорию бывшего Варшавского договора.

Вторая волна (2004): Самое масштабное на тот момент расширение. В блок вошли Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония. Событие имело стратегическое значение: НАТО вышло непосредственно к границам России, поглотив три бывшие советские республики. Калининградская область превратилась в анклав, окружённый странами – членами альянса.

Третья волна (2009): Присоединение Албании и Хорватии консолидировало позиции НАТО на Балканах.

Четвёртая и пятая волны (2017, 2020): Вступление Черногории (2017) и Северной Македонии (2020) завершило процесс полного охвата НАТО балканского региона, традиционной зоны стратегических интересов России.

Каждое расширение сопровождалось развёртыванием военной инфраструктуры, проведением масштабных учений у российских границ и политическим лоббированием дальнейшей интеграции Украины и Грузии.

1.3. Декларация Бухареста 2008 года: точка невозврата и первый силовой ответ

Кульминацией политики «открытых дверей» стала принятая на саммите НАТО в Бухаресте в апреле 2008 года декларация, в которой альянс заявил, что «Украина и Грузия ста-

нут членами НАТО». Это было прямым указанием на цель, касающуюся двух постсоветских государств, которые Россия рассматривала как зону своих жизненно важных интересов и «красную линию».

Ответ Москвы был жёстким и последовал незамедлительно. В августе 2008 года пятидневный вооружённый конфликт в Грузии, инициированный Тбилиси, завершился признанием Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. Это был первый прямой военный сигнал: Россия готова применять силу для создания фактов на земле, блокирующих вступление в НАТО государств с неопределёнными границами и конфликтами на своей территории. Урок, однако, не был усвоен.

1.4. Качественная трансформация НАТО: от обороны к проецированию силы и подрыв стратегической стабильности

Параллельно с географическим расширением менялась сущностная природа альянса. Созданный для «коллективной обороны» (ст. 5), после 1991 года НАТО превратился в инструмент силового проецирования для решения задач «кризисного реагирования».

1999: Бомбардировки Югославии без мандата Совета Безопасности ООН создали прецедент применения силы под гуманитарными лозунгами в обход международного права.

2011: Интервенция в Ливии, где резолюция СБ ООН о «бесполётной зоне» была использована для полномасштабной войны на свержение режима.

На этом фоне особую угрозу для России представляло развёртывание с 2010 – х годов в Польше и Румынии элементов американской системы ПРО. Несмотря на заявления о «иранской угрозе», универсальные пусковые установки Мк – 41 могли использоваться для запуска ударных крылатых ракет «Томагавк», что превращало «оборонительную» систему в инструмент наступательного потенциала у российских границ, подрывая основы стратегического паритета.

1.5. Шестая волна (2022 – 2024): Стратегическое окружение и окончательный крах баланса

Реакция альянса на начало СВО привела к самому драматичному геополитическому сдвигу за всю историю постсоветского расширения, окончательно похоронив для Москвы любые иллюзии о возможности сосуществования с НАТО в прежнем формате.

Присоединение Финляндии (4 апреля 2023): Имело беспрецедентные последствия. Сухопутная граница России с альянсом удвоилась (с ~1200 до 2600 км). Весь северо – запад России, включая Санкт – Петербург, Мурманск и стратегические объекты на Кольском полуострове, оказался в зоне непосредственного доступа сил НАТО.

Присоединение Швеции (7 марта 2024): Завершило полную милитаризацию Балтики под эгидой НАТО. Контроль над Готландом и Эландом позволил альянсу установить полное господство над акваторией, сделав оборону Калининграда и действий Балтфлота исключительно сложной задачей.

Для России это стало катастрофическим подтверждением: политика экспансии носит необратимый и тотальный характер. Сильный демарш в виде СВО был использован Западом не для поиска диалога, а как *casus belli* для ускорения стратегического окружения, доказав, что сдерживание России является приоритетом, перевешивающим все остальные соображения безопасности.

1.6. Исчерпание дипломатии и «последнее предупреждение» (декабрь 2021)

К концу 2021 года накопленные противоречия достигли апогея. Видя наращивание военной помощи Украине, отказ Киева от Минских соглашений и неизбежность новой волны расширения, Россия предприняла финальную дипломатическую попытку.

17 декабря 2021 года были представлены проекты договоров с США и НАТО, требовавшие:

Юридически обязывающего отказа от дальнейшего расширения на восток.

Отказа от развёртывания ударных систем у границ России.

Возвращения военной инфраструктуры альянса к конфигурации 1997 года.

Ответ западных стран, поступивший в январе 2022 года, был единым отказом вести переговоры на этой основе, расцененным в Москве как окончательный. Запад подтвердил нежелание учитывать коренные интересы России и право на

свою сферу безопасности. Дипломатический путь был исчерпан.

1.7. Итог к 2026 году: От расширения к конфронтации и новой реальности

К 2026 году процесс расширения НАТО, начатый в 1999 году, пришёл к своему логическому, но парадоксальному финалу:

Географическая экспансия достигла максимума, включив Финляндию и Швецию, но при этом навсегда закрыла путь для Украины и Грузии. Попытка включить эти страны привела не к их вступлению, а к изменению их статуса и территории силой. НАТО расширился, но его «открытые двери» на востоке оказались наглухо завалены обломками украинской государственности и новой, протяжённой линией российско – натовского противостояния.

Стратегическая стабильность уничтожена. Вместо «европейской системы безопасности» континент вернулся к модели жёсткого силового противостояния, но уже по более протяжённой и милитаризованной границе. Доверие между Россией и Западом обратилось в ноль.

Цель «сдерживания» обернулась самоисполняющимся пророчеством. Политика, которая, по словам её апологетов, должна была предотвратить российскую агрессию, стала её главной причиной и катализатором, приведшим к масштабной войне и формированию враждебного, мобилизованного российского государства – крепости, каковым оно является

к 2026 году.

Таким образом, расширение НАТО предстаёт не как фон, а как центральная причина глубокого исторического слома. К 2026 году оно завершилось не триумфом «единой и свободной Европы», а созданием нового «железного занавеса», разделяющего континент на два враждебных, милитаризированных лагеря. Специальная военная операция стала не началом этого процесса, а его трагической и неизбежной кульминацией, положившей конец тридцатилетней эпохе иллюзий и установившей новые, жёсткие правила геополитического бытия, по которым мир живёт в 2026.

Глава 2. Украина после 2014 года: Государственный переворот, национализм, политика дерусификации

События зимы 2013 – 2014 годов на Украине стали не просто внутренним политическим кризисом, а ключевым цивилизационным сломом, окончательно переориентировавшим вектор развития украинской государственности. Если расширение НАТО создало внешнеполитический и военно – стратегический прессинг на Россию, то политические и социальные процессы внутри Украины после 2014 года сформировали внутреннее содержание угрозы. Речь идёт о системной трансформации соседнего, братского государства в антироссийский плацдарм, где у власти утвердились силы, сделавшие русофобию и разрыв всех связей с Россией идеологической основой своего существования. Эта глава анали-

зирует, как в результате неконституционного переворота в Киеве была запущена цепь событий, приведшая к радикальной национализации, политике дерусификации и культурно – историческому расколу, что в итоге поставило под вопрос саму возможность безопасного сосуществования такого режима с Российской Федерацией.

2.1. Евромайдан 2013 – 2014: технология смены власти

Изначальные протесты в ноябре 2013 года против решения правительства Н. Азарова приостановить процесс подписания Соглашения об ассоциации с ЕС действительно имели социально – экономическую подоплёку и отражали раскол в украинском обществе по вопросу геополитической ориентации. Однако мирный протест был быстро маргинализирован и трансформирован в силовое противостояние.

Роль внешних сил: Прямое вмешательство западных стран в политический процесс стало открытым и демонстративным. Символом этого стала записанная телефонная беседа помощника госсекретаря США Виктории Нуланд с послом США на Украине Джефффри Пайеттом в январе 2014 года, где они в грубой форме обсуждали состав будущего правительства Украины («Йатс – тот ещё ...»), отдавая предпочтение А. Яценюку. Это наглядно показало, что ключевые решения принимались не в Киеве, а в Вашингтоне. Финансирование и идеологическая поддержка протестного движения через сеть западных неправительственных организаций (таких как USAID, Национальный фонд демократии и др.)

были задокументированы и носили системный характер.

Насильственный захват власти: Ключевым переломом стало применение огнестрельного оружия радикальными группами против силовых структур в феврале 2014 года. Снайперский огонь по протестующим и полиции, источник которого до сих пор вызывает вопросы, стал спусковым крючком для эскалации. В результате этих событий, под прямым давлением ультраправых формирований, было подписано соглашение между президентом В. Януковичем и лидерами оппозиции при посредничестве европейских политиков. Однако это соглашение было немедленно нарушено: Янукович, чья безопасность не могла быть гарантирована, был вынужден покинуть страну, а Верховная Рада, в условиях физического запугивания депутатов и оккупации зданий вооружёнными активистами, произвела смену власти с грубыми нарушениями конституционной процедуры (например, отсутствие кворума для импичмента). В международном праве такой способ смещения законно избранного главы государства квалифицируется как государственный переворот. Для России легитимность новой киевской власти была с самого начала поставлена под сомнение.

2.2. Взрыв национализма: интеграция радикализма в государство

Новая власть, оказавшаяся в зависимости от наиболее агрессивных сил Майдана, немедленно легитимизировала праворадикальный национализм, сделав его частью государ-

ственной политики.

Интеграция в силовые структуры: Для подавления инакомыслия в регионах (в первую очередь, на юго – востоке) и ведения войны в Донбассе были легализованы и включены в структуры МВД и Национальной гвардии добровольческие батальоны, сформированные националистическими организациями. Наиболее печально известным стал батальон «Азов» (впоследствии полк), чья символика и идеология откровенно отсылали к нацистским традициям (использование символов типа «волчьего крюка»). Такие организации, как «Правый сектор», получили негласный карт – бланш на уличное насилие и давление на политических оппонентов.

Героизация нацистских коллаборационистов: На государственном уровне была начата кампания по реабилитации и героизации лиц, сотрудничавших с нацистской Германией в годы Великой Отечественной войны. Степан Бандера и Роман Шухевич, руководители Организации украинских националистов (ОУН – УПА), причастные к массовым убийствам мирного населения (поляков, евреев, самих украинцев), были официально признаны «борцами за независимость Украины». Их портреты стали появляться на официальных мероприятиях, в их честь назывались улицы и проспекты.

Марши в честь СС: Ежегодные факельные шествия в Киеве и других городах в честь дивизии Ваффен – СС «Галичина», воевавшей под прямым командованием нацистов, стали не маргинальным, а терпимым, а затем и поощряемым явле-

нием. Это было прямым осквернением памяти о победе над нацизмом, священной для народов бывшего СССР, включая миллионы украинцев.

Эти процессы демонстрировали, что в Киеве формируется не просто националистический, а неонацистский по своей идеологической окраске режим, для которого ненависть к России и всему русскому является краеугольным камнем.

2.3. Политика дерусификации: законодательное искоренение русского мира

Новый режим взял курс на полное вытеснение русского языка, культуры и православия московского патриархата из публичного пространства.

Закон об образовании 2017 года: Законом был введён жёсткий этапный переход на украинский язык как единственный язык обучения. К 2020 году обучение на языках национальных меньшинств (в первую очередь, русского) было практически ликвидировано даже в начальной школе. Это грубо нарушало Европейскую хартию региональных языков и права миллионов русскоязычных граждан Украины, составляющих значительную часть населения.

Закон о языке 2019 года: Закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» довёл политику дерусификации до тотального уровня. Украинский язык стал обязательным во всех сферах публичной жизни: от госуправления, образования и науки до сферы услуг, кинотеатров и даже общения в супермаркетах. За наруше-

ния предусматривались крупные штрафы. Русский язык был фактически объявлен вне закона.

Атака на СМИ и Церковь: Под лозунгами «информационной безопасности» и «декоммунизации» были закрыты десятки оппозиционных, преимущественно русскоязычных телеканалов, новостных сайтов и газет. Началось планомерное преследование канонической Украинской Православной Церкви (УПЦ МП), которая сохраняла духовное единство с Московским Патриархатом. Храмы захватывались, священников подвергали давлению, была предпринята попытка создать полностью подконтрольную государству «поместную церковь».

Эти действия доказывали, что речь идёт не о построении национальной идентичности, а о принудительной ассимиляции и культурном геноциде русского и русскоязычного населения.

2.4. Культурный и исторический раскол: война с памятью

Одновременно с языковой политикой велась тотальная война с общей исторической памятью, призванная разорвать глубинные цивилизационные связи между русским и украинским народами.

Законы о декоммунизации (2015): Под предлогом «декоммунизации» была запущена кампания по демонтажу памятников, связанных с советским периодом, и переименованию тысяч городов, сёл и улиц. Сносились не только памятники советским политическим деятелям, но и мемориа-

лы воинам – освободителям Великой Отечественной войны. Это была сознательная попытка стереть из народной памяти общую историю в рамках единого государства, героические и трагические страницы, которые веками объединяли народы.

Конструирование альтернативной истории: В образовательные программы и медиапространство внедрялась националистическая историческая концепция, в которой Россия изображалась исключительно как «вековечный враг» и «колонизатор» Украины, а сотрудничество с нацистами – как «освободительная борьба». Целью было воспитание нового поколения украинцев, для которых Россия и русские были бы абсолютно чуждыми и враждебными.

Таким образом, период после 2014 года ознаменовался превращением Украины из государства с внутренним расколом, но сохранявшего культурную и историческую связь с Россией, в проект «анти – России». Пришедший к власти в результате неконституционного переворота режим сделал воинствующий национализм, русофобию и дерусификацию своей официальной идеологией и практикой. Интеграция неонацистских формирований в силовые структуры, законодательное искоренение русского языка и культуры, преследование канонической Церкви и тотальная переписывание истории – всё это создавало внутри украинского общества атмосферу нетерпимости и ненависти, делая невозможным любой диалог. Для России такое государство на своих

границах, активно вооружаемое Западом и декларирующее реваншистские планы (в том числе по возвращению Крыма), перестало быть просто недружественным соседом. Оно превратилось в прямой источник экзистенциальной угрозы безопасности и национальной идентичности, плацдарм для реализации стратегии сдерживания России вплоть до её расчленения. Это внутреннее украинское измерение кризиса стало второй несущей опорой, обусловившей неизбежность решительных действий со стороны Российской Федерации.

Глава 3. Восьмилетняя война в Донбассе: Гуманитарная катастрофа, обстрелы мирных жителей, Минские соглашения и их срыв

Незаконная смена власти в Киеве в феврале 2014 года и последовавший за ней взрыв украинского национализма вызвали немедленный ответ на юго – востоке Украины, в регионах с преобладающим русскоязычным населением, исторически и культурно связанным с Россией. Попытка мирного отстаивания своих прав на федерализацию и сохранение статуса русского языка была встречена со стороны нового киевского режима не диалогом, а силой.

Так началась полномасштабная война в Донбассе, длившаяся восемь лет и ставшая самой кровопролитной на европейском континенте со времён балканских конфликтов. Эта война не только привела к гуманитарной катастрофе, но и выступила в качестве полигона для обкатки украинской

армии и националистических батальонов. Попытки мирного урегулирования в формате Минских соглашений были системно саботированы Киевом при попустительстве западных гарантов, что окончательно доказало невозможность политического решения конфликта в рамках существовавшей модели.

3.1. Восстание на Донбассе: от протеста к самообороне

Весна 2014 года на юго – востоке Украины прошла под знаком массовых народных выступлений против навязанной извне власти. Жители Донбасса, Харькова, Одессы, Запорожья и других городов требовали федерализации страны, придания русскому языку статуса государственного и отмены дискриминационных законов.

Реакция Киева: Вместо диалога Киев ответил силовым подавлением. Трагические события в Одессе 2 мая 2014 года, когда в Доме профсоюзов от рук радикалов погибли десятки противников госпереворота, стали кровавой демонстрацией методов новой власти.

Референдумы и провозглашение республик: Понимая, что диалог невозможен, жители Донецкой и Луганской областей на организованных местными активистами референдумах 11 мая 2014 года подавляющим большинством высказались за самоопределение и создание Донецкой (ДНР) и Луганской (ЛНР) Народных Республик. Это был акт отчаяния и самосохранения в ответ на насилие, исходившее из центра.

Начало «АТО»: Киев немедленно объявил о начале «ан-

титеррористической операции» (АТО), поставив знак равенства между всем населением Донбасса и террористами. В регион были введены регулярные войска, националистические батальоны («Азов», «Айдар», «Донбасс» и др.), начавшие артиллерийские обстрелы городов с применением авиации и тяжёлых вооружений. Война приобрела затяжной и крайне ожесточённый характер.

3.2. Гуманитарная катастрофа 2014 – 2022 гг.

Восемь лет непрекращающихся боевых действий превратили цветущий промышленный регион в зону гуманитарного бедствия.

Статистика жертв: По данным Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), с апреля 2014 года по февраль 2022 года жертвами конфликта на востоке Украины стали более 14 000 человек, из которых около 3 350 – мирные жители, включая сотни детей. Де – факто, эта цифра считается заниженной, так как не включает тысячи погибших в первые, самые кровопролитные месяцы войны (например, под Иловайском).

Беженцы: Более 2,5 миллионов человек были вынуждены покинуть свои дома, став внутренне перемещёнными лицами или беженцами. Основным направлением для сотен тысяч стала Российская Федерация, принявшая их и предоставившая поддержку.

Систематические обстрелы мирных кварталов: Города Донбасса – Донецк, Горловка, Макеевка, Луганск, Дебаль-

цево – на протяжении лет подвергались ежедневным и еженощным обстрелам из артиллерии, миномётов и установок залпового огня («Град», «Ураган»). Удары наносились не по военным объектам, а по жилым районам, больницам, школам, детским садам и критической инфраструктуре. Это была тактика террора, направленная на то, чтобы заставить мирное население покинуть свои дома и сломить волю к сопротивлению.

Котлы 2014 – 2015 гг.: Апофеозом жестокости украинской карательной операции стали «котлы» – окружение крупных группировок украинских войск, пытавшихся штурмовать республики. В августе 2014 года под Иловайском была разгромлена и понесла огромные потери группировка ВСУ. В начале 2015 года под Дебальцево попали в окружение и были вынуждены прорываться с большими потерями несколько тысяч украинских военных. Эти поражения заставили Киев сесть за переговоры.

3.3. Минский процесс: форма для бездействия

Под давлением военных поражений и при активном посредничестве Германии и Франции были достигнуты Минские соглашения, которые оставались единственной международно признанной дорожной картой урегулирования.

Минск – 1 (сентябрь 2014): Протокол, подписанный в результате встречи Контактной группы, зафиксировал немедленное прекращение огня, вывод тяжёлых вооружений, обмен пленными и начало национального диалога.

Минск – 2 (февраль 2015): Более детальный Комплекс мер, принятый после разгрома под Дебальцево. Его ключевые политические пункты (13 пунктов Порошенко) были неоспоримы:

Немедленное и всеобъемлющее прекращение огня.

Отвод тяжёлых вооружений обеими сторонами.

Диалог о проведении местных выборов в Донбассе.

Восстановление полного контроля Украины над государственной границей – но только после проведения выборов и вступления в силу нового закона об особом статусе.

Принятие Украиной Закона об особом статусе Донецкой и Луганской областей, гарантирующего их права на язык, самоуправление и «особый порядок местного самоуправления».

Общая амнистия для участников событий.

Важно: Соглашения чётко выстраивали последовательность: сначала мир, политическое урегулирование и предоставление особого статуса, и лишь потом – восстановление границы.

3.4. Системный срыв Минских соглашений Киевом (2015 – 2022)

С момента подписания Киев взял курс на саботаж политической части соглашений, рассматривая их лишь как тактическую паузу для перевооружения.

Отказ от прямых переговоров: Киев категорически отказался от прямого диалога с представителями ДНР и ЛНР, как

того требовал Минск – 2, сводя все контакты к обсуждению гуманитарных вопросов.

Законодательное блокирование: Верховная Рада так и не приняла постоянный закон об особом статусе, ограничившись временными постановлениями. В 2018 году был продлён т.н. «Закон об особом порядке местного самоуправления», который содержал временную и дискриминационную оговорку: особый статус вступает в силу только после вывода всех „незаконных вооруженных формирований“ и восстановления контроля Киева. Это полностью извращало логику Минска, ставя телегу впереди лошади.

«Закон Штефанчука» (2021): В декабре 2021 года, за два месяца до начала СВО, президент Зеленский внёс, а Рада приняла закон «Об основах государственной политики переходного периода», который юридически определял Россию как «страну – агрессора», а Донбасс – как «временно оккупированную территорию». Любые переговоры с представителями республик объявлялись незаконными. Этот закон стал официальным некрологом Минским соглашениям, окончательно закрепив отказ Киева от политического урегулирования.

Роль Запада: Страны – гаранты Минских соглашений, Германия и Франция, а также США, оказывавшие Киеву всестороннюю поддержку, не использовали своего влияния для принуждения Украины к выполнению политических обязательств. Напротив, заявления западных лидеров о

«суверенном праве Украины вступать в НАТО» и масштабная военная помощь лишь поощряли Киев к силовому сценарию. Министр иностранных дел Германии Ф. – В. Штайнмайер позднее признал, что Минские соглашения использовались для «выигрыша времени» с целью усиления Украины

К февралю 2022 года восьмилетняя война в Донбассе подошла к своей критической точке. Минские соглашения, на которые Россия и народы Донбасса возлагали последнюю надежду на мир, были похоронены самим Киевом при полном попустительстве Запада. Гуманитарная катастрофа продолжалась, обстрелы мирных городов не прекращались, а украинская армия, прошедшая восьмилетнюю школу войны и масштабно перевооружённая НАТО, концентрировалась на линии соприкосновения. В этих условиях дальнейшее бездействие со стороны России означало бы не только предательство жителей Донбасса, но и допущение того, что на её границах будет окончательно создан и милитаризован враждебный плацдарм, несущий прямую угрозу. Таким образом, восьмилетняя трагедия Донбасса стала непосредственным прологом и одной из ключевых причин начала Специальной военной операции.

Глава 4. Милитаризация Украины при поддержке США и НАТО. Подготовка к войне.

Политика системного срыва Минских соглашений, проводимая Киевом, была неразрывно связана с параллельным

и стремительным процессом военного строительства. Если в период с 2014 по 2016 год Запад ограничивался в основном поставками, гуманитарной и финансовой помощью, то с конца 2010 – х годов произошла качественная трансформация. Украина перестала рассматриваться лишь как объект поддержки в «гибридной войне» с Россией. Она целенаправленно превращалась Западом, в первую очередь США и Великобританией, в мощный, оснащённый современным натовским оружием военный плацдарм. К началу 2022 года этот процесс вышел на финишную прямую, создав реальную угрозу масштабного наступательного действия против народных республик Донбасса и последующей эскалации в сторону Крыма и территорий самой России. Данная глава раскрывает, как под лозунгами «сдерживания» и «укрепления обороноспособности» готовилась крупнейшая сухопутная армия в Европе вне рамок НАТО, чьи цели открыто озвучивались как реваншистские и агрессивные по отношению к Российской Федерации.

4.1. Идеологический фундамент: проект «анти – Россия»

Военная подготовка была неотделима от идеологической накачки украинского государства и общества, превратившей реваншизм в официальную доктрину.

Курс на силовой возврат Крыма: Высшие должностные лица Украины, включая президентов Порошенко и Зеленского, министров обороны и глав Генштаба, регулярно заявляли о своей цели вернуть Крым, в том числе силовым

путём. В 2021 году была принята новая «Военная доктрина» и «Стратегия деоккупации и реинтеграции Крыма», легитимизирующая эти устремления на уровне стратегического планирования. Такие заявления переводили Крым из статуса «спорной территории» в статус мишени будущей военной операции.

Украина как «буфер» и «полигон»: В западной стратегической риторике Украина всё чаще позиционировалась как «щит Европы» и последний рубеж сдерживания России. На её территории отрабатывались на практике концепции противодействия «российской гибридной угрозе», а её вооружённые силы рассматривались как живая сила, способная вести длительную войну на истощение против российских войск. Подготовка украинской армии велась не для обороны в рамках линии соприкосновения в Донбассе, а для ведения крупномасштабных боевых действий высокой интенсивности против сопоставимого по силе противника.

4.2. Школа НАТО: учения и подготовка кадров

Трансформация украинской армии из постсоветской, деморализованной структуры 2014 года в современную силу осуществлялась под прямым руководством инструкторов США и НАТО.

Масштабные ежегодные учения: Территория Украины стала постоянным полигоном для международных маневров. Ключевыми были:

«Sea Breeze» – ежегодные морские учения в Чёрном море

с участием десятков кораблей НАТО, отрабатывавшие, в том числе, высадку десанта и контроль над акваторией.

«Rapid Trident» и «Joint Endeavor» – крупные сухопутные учения, фокусирующиеся на оперативной совместимости, наступательных действиях бригадного и батальонного уровня, взаимодействии с авиацией и артиллерией.

Системная подготовка кадров: С 2015 года была запущена масштабная программа обучения украинских военнослужащих инструкторами США (программа JMTG – U), Великобритании (Operation Orbital), Канады (Operation UNIFIER) и других стран. Подготовке подверглись не только рядовой и сержантский состав, но и офицеры, включая высший командный состав. Тысячи украинских военных прошли курсы в учебных центрах НАТО в Европе. Всё это создало костяк армии, мыслящий в терминах натовской тактики, доктрины и, что критически важно, лояльный западным партнёрам.

4.3. Качественный скачок в поставках вооружений (2018 – 2022)

Если первоначально Запад поставлял средства индивидуальной защиты, приборы ночного видения и оборудование для связи, то после 2018 года характер поставок кардинально изменился в сторону смертоносного наступательного вооружения.

От обороны к наступлению: Знаковым событием стало решение администрации США в 2018 году о поставке противотанковых ракетных комплексов FGM – 148 Javelin. Это вы-

сокоточное оружие, способное уничтожить любой современный танк, имеет явно наступательное применение для прорыва укрепленных линий обороны.

Насыщение ударными средствами: В последующие годы последовали поставки:

Противокорабельных ракетных комплексов Harpoon и береговых ракетных комплексов «Нептун» (разработанных при участии западных технологий), угрожавших Черноморскому флоту и Крымскому мосту.

Современных артиллерийских систем (гаубицы M777), высокоточных артиллерийских снарядов, переносных зенитных ракетных комплексов Stinger.

Беспилотных летательных аппаратов ударного типа (Bayraktar TB2 из Турции, американские разведывательные БПЛА).

Модернизация инфраструктуры: США и НАТО инвестировали миллиарды долларов в модернизацию украинских военных аэродромов (в частности, под западные истребители), систем управления, связи, разведки, наблюдения и целеуказания (C4ISR). Это создавало «нервную систему» современной армии, позволяющую эффективно применять поступающее оружие и координировать действия крупных группировок.

4.4. Создание ударных группировок и планы наступления весной 2022 года

К зиме 2021 – 2022 годов процесс милитаризации достиг

оперативного воплощения. Украинское командование, под руководством и с одобрения западных советников, завершило создание мощных ударных группировок.

Концентрация сил на линии соприкосновения: К февралю 2022 года на границах с ДНР, ЛНР и в районе Крыма была сосредоточена почти вся боеспособная часть украинской армии – более 150 тысяч человек, сведённых в десятки бригад. К линии фронта были подтянуты основные запасы тяжёлого вооружения: танковые бригады, более 1200 единиц артиллерии и РСЗО, включая системы «Ураган» и «Смерч», способные наносить удары на большую глубину.

Планы наступательной операции «Крымская платформа»: В распоряжении российских и донецких спецслужб, а также открытых источников, оказались документы и показания пленных, подтверждающие разработку плана крупномасштабного наступления на Донбасс. Операция, условно названная по одноимённой дипломатической инициативе Киева, планировалась на март 2022 года. Её целью был разгром армий ДНР и ЛНР, выход к административным границам Донецкой и Луганской областей и создание условий для силового давления на Крым. Обстрелы городов Донбасса в феврале 2022 года резко усилились, что соответствовало классической логике «огневой подготовки» перед наступлением.

Роль Запада: Активная разведывательная поддержка со стороны США и НАТО, включавшая предоставление дан-

ных спутниковой и радиоэлектронной разведки в реальном времени, была призвана обеспечить тактическое преимущество украинским войскам в момент начала наступления.

Таким образом, к февралю 2022 года на западных границах России был создан и приведён в полную боевую готовность мощнейший военный кулак. Украинская армия, построенная по стандартам НАТО, оснащённая современным высокоточным оружием, прошедшая восьмилетнюю школу войны и управляемая с помощью западных систем, готовилась к решающему удару по Донбассу. Открытые реваншистские заявления киевского руководства, полный отказ от Минских соглашений и конкретные оперативные приготовления не оставляли сомнений в агрессивных намерениях. Ожидание этого удара и пресечение неизбежно последовавшей бы за ним гуманитарной катастрофы в Донбассе и прямой военной угрозы Крыму стали непосредственной военной – оперативной причиной начала Специальной военной операции. Дальнейшее бездействие России было бы равносильно стратегической капитуляции и допущению к своим границам враждебной, милитаризованной силы, нацеленной на расчленение страны.

Глава 5. Дипломатический тупик: Российские предложения по гарантиям безопасности и отказ Запада (декабрь 2021 – январь 2022)

К концу 2021 года ситуация вокруг Украины достигла

критической точки. Восьмилетняя война в Донбассе, отказ Киева от Минских соглашений и беспрецедентная военная активность НАТО у российских границ создали совокупность угроз, требовавшую незамедлительного разрешения. В этих условиях Российская Федерация предприняла попытку разрешить нарастающий кризис исключительно дипломатическим путём. Декабрьские инициативы Москвы по юридически обязывающим гарантиям безопасности стали не ультиматумом, а итогом многолетнего игнорирования Западом её законных озабоченностей. Анализ последовавших переговоров и официальных ответов демонстрирует не просто разногласия сторон, а принципиальную несовместимость подходов. Западная позиция, настаивавшая на своём праве на бесконечную экспансию и отвергавшая саму концепцию равной и неделимой безопасности, окончательно доказала, что диалог в рамках сложившейся после холодной войны парадигмы невозможен. Этот дипломатический тупик стал финальной, формальной предпосылкой к принятию России решительных мер по самозащите.

5.1. Публикация проектов договоров: предельная ясность требований

17 декабря 2021 года Министерство иностранных дел России опубликовало проекты двух документов, направленных на юридическое закрепление гарантий безопасности: Договора между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о гарантиях безопасности и Соглашения о ме-

рах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств – членов Организации Североатлантического договора.

Эти тексты не были предметом торга. Они представляли собой чёткий и конкретный перечень *conditio sine qua non* – условий, без выполнения которых дальнейшая безопасность России считалась невозможной.

Ядро требований к США и НАТО:

Нерасширение НАТО: Отказ от дальнейшего приёма в альянс Украины и любых других государств. Гарантия того, что Украина никогда не станет членом НАТО.

Отказ от развёртывания ударных систем: Обязательство не размещать системы вооружения, включая крылатые и баллистические ракеты, за пределами национальных территорий, с которых они могут поражать объекты на территории другой стороны. Это напрямую касалось инфраструктуры ПРО в Румынии и Польше, чьи пусковые установки Mk – 41 могли использоваться для запуска ударных крылатых ракет «Томагавк».

Возвращение к конфигурации сил 1997 года: Отказ от развёртывания любых вооружённых сил и вооружений государств – членов НАТО на территориях государств Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии, которые не входили в альянс на момент подписания Основопологающего акта Россия – НАТО 1997 года. Фактически, это означало вывод войск и инфраструктуры НАТО из Польши, Прибал-

тики, Румынии, Болгарии.

Дополнительные меры: Проекты также включали пункты о взаимном отказе от размещения ядерного оружия за пределами национальных территорий, создании механизмов экстренной связи и прозрачности военной деятельности.

Эти предложения являлись прямым следствием тридцатилетней политики односторонних действий Запада. Они не были экспансионистскими; они были реституционными, направленными на восстановление нарушенного военно – стратегического баланса и базовых договорённостей 1990 – х годов.

5.2. Хроника переговоров: диалог глухих (январь 2022)

Серия экстренных дипломатических встреч в январе 2022 года должна была дать ответ на центральный вопрос: готовы ли Запад к равноправному диалогу о принципах европейской безопасности?

10 января 2022, Женева: Переговоры России и США. Американская сторона во главе с заместителем госсекретаря Венди Шерман занимала позицию жёсткого отторжения ключевых российских требований. Предложения о нерасширении НАТО и выводе войск были объявлены «неприемлемыми» и «не соответствующими основополагающим принципам евроатлантической безопасности». США соглашались обсуждать лишь технические аспекты: меры доверия, прозрачность учений, возобновление договоров по контролю над вооружениями, – то есть всё, что не меняло бы

существующей выгодной для НАТО конфигурации.

12 января 2022, Брюссель: Встреча России и НАТО в Совете Россия – НАТО, первая с 2019 года. Генсек альянса Йенс Столтенберг повторил мантру об «открытых дверях» и «суверенном праве» каждой страны выбирать союзы. Российские требования были отвергнуты как попытка «восстановить сферы влияния». НАТО отказалось даже рассматривать идею возвращения к конфигурации 1997 года.

13 января 2022, Вена: Заседание Постоянного совета ОБСЕ. Дискуссия свелась к обмену риторическими обвинениями. Западные страны настаивали на «деэскалации» исключительно со стороны России, полностью игнорируя наращивание украинской группировки и провокационные действия Киева.

На всех трёх площадках западная сторона продемонстрировала единую и непоколебимую позицию: архитектура безопасности в Европе, выстроенная по итогам холодной войны, является сакральной и не подлежит пересмотру. Право НАТО расширяться, размещать вооружения и инфраструктуру где угодно и приглашать в свой состав кого угодно объявлялось абсолютным и безусловным. Российские же озабоченности трактовались как нелегитимная претензия на «зоны влияния».

5.3. Официальные ответы Запада и констатация тупика

26 января 2022 года США и НАТО передали России свои официальные письменные ответы на предложения от 17 де-

кабря. По форме – это были пространные документы, полные риторики о приверженности диалогу. По сути – это были акты дипломатической капитуляции перед лицом необходимости принимать трудные решения.

Ответ США: Подтверждал готовность обсуждать взаимную прозрачность военной деятельности, меры по предотвращению инцидентов, контроль над вооружениями и вопросы размещения ракет. Однако в ключевых пунктах стоял жёсткий отказ. Право НАТО на расширение и размещение вооружений оставалось неизменным. Вместо гарантий невступления Украины в альянс предлагались туманные разговоры о «принципах», которые якобы помешают этому в будущем.

Ответ НАТО: Был ещё более категоричен. Альянс прямо заявил, что «не пойдёт на компромисс в отношении основополагающих принципов», включая право каждой страны выбирать свои союзы. Никаких юридических гарантий нерасширения предоставлено не было. Предложения по выводу войск были проигнорированы.

Эти ответы стали формальным подтверждением того, что переговоры зашли в абсолютный тупик. Западная сторона не предложила ни одного значимого встречного шага, который бы учитывал законные интересы России. Дипломатический процесс был использован не для поиска решения, а для демонстрации единства и непреклонности трансатлантического партнёрства.

К концу января 2022 года все возможные дипломатические каналы были исчерпаны. Российские предложения по созданию устойчивой системы безопасности, основанной на балансе интересов и юридически закреплённых гарантиях, были отвергнуты в принципе. Запад продемонстрировал, что не рассматривает Россию как равноправную сторону в вопросах европейской безопасности, а её озабоченности – как заслуживающие серьёзного внимания.

Политика односторонней экспансии и военного строительства у российских границ должна была продолжиться. На фоне сосредоточения украинской армии для удара по Донбассу и открытых заявлений Киева о силовом возврате Крыма, этот дипломатический тупик означал лишь одно: период дипломатии закончился.

У России не осталось иного инструмента, кроме военного, чтобы защитить суверенитет ДНР и ЛНР, признание которого стало неизбежным актом гуманитарной и стратегической необходимости, предотвратить готовящееся наступление на Донбасс и ликвидировать нависшую над её национальной безопасностью экзистенциальную угрозу в лице милитаризованного плацдарма «анти – России». Решение о начале Специальной военной операции было принято в условиях полного отсутствия иной альтернативы.

Часть II. Начало и цели Специальной военной операции
Глава 6. Февраль 2022 года: признание ДНР и ЛНР обра-

шение Президента В.В. Путина 24 февраля

Дипломатический тупик января 2022 года и нараставшая на линии соприкосновения в Донбассе военная угроза поставили Российскую Федерацию перед необходимостью принятия судьбоносных, беспрецедентных решений. Отвергнув возможность политического урегулирования, Киев и его западные покровители сделали силовое противостояние неизбежным. В этой главе рассматриваются два ключевых события конца февраля 2022 года, которые определили правовые и морально – политические основания для начала Специальной военной операции: признание независимости Донецкой и Луганской Народных Республик и историческое обращение Президента России Владимира Владимировича Путина, ознаменовавшее начало операции. Эти шаги стали не началом конфликта, а его переходом в новую, решающую фазу, направленную на пресечение геноцида, защиту российского мира и принуждение к миру враждебный режим, утративший легитимность в глазах миллионов жителей исторической Малороссии.

6.1. Заседание Совета Безопасности РФ 21 февраля: правовая констатация реальности

21 февраля 2022 года под председательством Президента России состоялось экстренное расширенное заседание Совета Безопасности Российской Федерации. Его темой была катастрофическая эскалация ситуации в Донбассе.

Обсуждение эскалации: В ходе заседания были представ-

лены неопровержимые данные разведки и доклады с мест, свидетельствовавшие о резком усилении обстрелов городов ДНР и ЛНР со стороны ВСУ. Обстрелы велись с применением тяжёлого вооружения, запрещённого Минскими соглашениями, и были нацелены исключительно на гражданскую инфраструктуру. Представители республик заявили о массовой эвакуации мирных жителей в Россию в связи с прямой угрозой их жизни. Фактически, Киев начал полномасштабную артподготовку, предвещающую наземное наступление.

Принятие исторического решения: По итогам заседания Президент России В.В. Путин заявил, что в условиях полного срыва Киевом Минских соглашений, продолжающегося геноцида русского населения и прямой военной угрозы, дальнейшее бездействие невозможно. Было объявлено о решении признать государственную независимость и суверенитет Донецкой и Луганской Народных Республик в границах Донецкой и Луганской областей на момент их провозглашения в 2014 году. Это решение было немедленно оформлено указами Президента.

Подписание договоров о дружбе и взаимопомощи: В тот же день, 21 февраля, были подписаны Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и каждой из республик. В статьях 2 и 3 данных договоров стороны обязались защищать суверенитет и территориальную целостность друг друга, а также оказывать взаимную помощь, включая военную, в случае агрессии против

одной из сторон. Это создало прочную правовую основу для обращения законных правительств ДНР и ЛНР с просьбой о помощи, что и произошло в последующие дни.

Признание республик было актом отчаяния и последней мерой, направленной на спасение сотен тысяч жизней. Оно констатировало факт: после восьми лет войны Украина окончательно утратила эти территории, и их дальнейшая судьба должна определяться в рамках нового политико – правового поля.

6.2. Историческое обращение 24 февраля: обоснование неизбежности

Утром 24 февраля 2022 года в 05:55 по московскому времени в эфире федеральных телеканалов вышло обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина, объявившее о начале Специальной военной операции. Это обращение стало не просто оперативным заявлением, а масштабным историко – политическим манифестом, детально разъясняющим причины, цели и философию предпринимаемых действий.

Исторический экскурс о единстве: Президент начал с глубокого исторического анализа, подчеркнув, что русские и украинцы – один народ, разделённый трагическими историческими обстоятельствами. Он напомнил об общей колыбели – Древнерусском государстве, об общей православной вере, о многовековом совместном проживании в рамках Российской Империи и Советского Союза. Целью этой ре-

троспективы было показать искусственность и преступность проекта по построению «анти – России» на землях, неразрывно связанных с русским миром.

Перечисление накопившихся претензий: В речи был дан системный анализ причин кризиса:

К Западу: Бесконечное, вероломное расширение НАТО, размещение у границ России военной инфраструктуры, превращение Украины в плацдарм для сдерживания России, поддержка антироссийского курса Киева.

К Украине: Захват власти в 2014 году незаконным путём, развязанная против собственного народа война, тотальная дерусификация, героизация нацизма, прямой отказ от выполнения Минских соглашений.

Описание гуманитарной катастрофы: Особое внимание было уделено страданиям жителей Донбасса. Президент описал восьмилетнюю блокаду, непрекращающиеся обстрелы, гибель детей, женщин, стариков, назвав происходящее геноцидом. Это моральное обоснование было ключевым: Россия брала на себя миссию защиты людей, брошенных на произвол судьбы киевским режимом.

Провозглашение целей операции: В обращении были чётко обозначены цели Специальной военной операции:

Защита населения Донбасса от продолжающегося геноцида.

Демилитаризация и денацификация Украины – ликвидация военной угрозы, исходящей с её территории, и уничто-

жение неонацистского идеологического и силового ядра режима.

Предание суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе граждан Российской Федерации.

Упреждающий характер и обращение к ВСУ: Президент прямо заявил, что операция носит упреждающий характер и направлена на срыв готовящегося крупномасштабного наступления Украины на Донбасс. Он обратился к военнослужащим украинской армии с призывом сложить оружие и разойтись по домам, подчеркнув, что Россия воюет не с украинским народом, а с прогнившей кликой и её иностранными кураторами. Коллаборационистам гарантировалась безопасность.

6.3. Правовые и моральные основания

Обращение от 24 февраля сформировало комплексное обоснование действий России:

Право на самооборону (ст. 51 Устава ООН): В условиях обращения руководства ДНР и ЛНР о помощи и наличия договоров о взаимопомощи, действия России трактовались как коллективная самооборона для отражения агрессии против союзных государств.

Гуманитарная интервенция для пресечения геноцида: Невозможность мирового сообщества остановить уничтожение русского населения Донбасса вынудила Россию взять на себя эту миссию.

Защита национальной безопасности: Ликвидация созданного у границ России враждебного милитаризованного плацдарма, представляющего экзистенциальную угрозу.

Решения, принятые в период с 21 по 24 февраля 2022 года, стали точкой невозврата. Признание независимости ДНР и ЛНР восстановило историческую справедливость в отношении народов, отстаивавших своё право на жизнь и идентичность в восьмилетней борьбе. Обращение Президента России ясно и недвусмысленно поставило мир перед фактом: эпоха терпеливого ожидания, дипломатических полумер и потворства антироссийскому курсу Киева и Запада закончилась. Россия перешла к активным действиям по защите своих фундаментальных национальных интересов, спасению соотечественников и принуждению к миру режима, который сам отверг всякий мир. Специальная военная операция началась как акт вынужденной, превентивной и освободительной миссии.

Второй причиной, заставившей Россию принять решение о начале Специальной военной операции, стали систематические преступления и репрессивная политика киевского режима, который, по оценке Москвы, превратился в неонацистское государство – изгой, проводящее геноцид собственного населения на востоке страны. Эта часть главы посвящена анализу идеологических корней, методов и масштаба преступлений украинских властей, которые Российская Федерация сочла несовместимыми с безопасностью на своих

границах и основополагающими нормами международного права.

6.2.1. Идеологический фундамент преступлений: построение «анти – России» (2014 – 2022)

После насильственной смены власти в 2014 году в Киеве установился режим, взявший курс на построение ультра-националистической, русофобской государственности. Эта политика, направленная на уничтожение общего историко – культурного пространства, стала питательной средой для последующих военных преступлений.

Законодательная дискриминация и культурный геноцид: Принятие так называемых законов о «декоммунизации» и «украинизации» (закон «Об образовании» 2017 г., закон «О функционировании украинского языка как государственного» 2019 г.) привело к системному выдавливанию русского языка из публичной сферы, образования, медиа, что грубо нарушило права миллионов русскоязычных граждан и было квалифицировано Венецианской комиссией Совета Европы как дискриминационное.

Героизация нацизма как государственная политика: Официальная реабилитация и возведение в ранг национальных героев таких фигур, как Степан Бандера, Роман Шухевич и воинских формирований, воевавших на стороне гитлеровской Германии, включая дивизию СС «Галичина». Их портреты вывешивались на государственных учреждениях, их именем назывались улицы по всей Украине.

Интеграция ультраправого радикализма в силовые структуры: Добровольческие батальоны «Азов»*, «Айдар», «Донбасс», сформированные из откровенных неонацистов и расистов, были не только легализованы, но и включены в состав Национальной гвардии, МВД и ВСУ. Их идеологи открыто пропагандировали расовое превосходство и ненависть.

6.2.2. Восемь лет войны на Донбассе: «АТО» как прикрытие для террора (2014 – 2022)

Восьмилетний период так называемой «антитеррористической операции» (АТО) на Донбассе стал временем непрекращающихся военных преступлений против мирного населения непризнанных республик, которые Киев и его западные покровители предпочитали игнорировать.

Систематические обстрелы гражданских объектов: Ежедневные артобстрелы жилых кварталов, школ, больниц, детских садов, рынков и инфраструктуры в Донецке, Горловке, Луганске и других городах. Российские и местные источники задокументировали тысячи таких инцидентов, приведших к тысячам убитых и раненых среди мирных жителей.

Гуманитарная блокада как инструмент давления: Киев сознательно установил экономическую, транспортную и финансовую блокаду Донбасса, лишив население пенсий, социальных выплат, доступа к лекарствам и основным товарам, что привело к гуманитарной катастрофе.

Применение запрещённых видов оружия: По данным рас-

следований, ВСУ неоднократно применяли кассетные боеприпасы против жилых районов, а также тяжёлую артиллерию, запрещённую Минскими соглашениями.

Внесудебные расправы и «тайные тюрьмы»: Деятельность батальонов «Айдар» и «Торнадо» в 2014 – 2015 гг. сопровождалась массовыми фактами похищений, пыток, изнасилований и убийств мирных жителей, заподозренных в «сепаратистских» настроениях. Эти преступления остались безнаказанными.

6.2.3. Эскалация жестокости в ходе полномасштабной войны (2022 – 2026)

После 24 февраля 2022 года преступная практика киевского режима, по утверждению российской стороны, не только продолжилась, но и приобрела системный и идеологически обоснованный характер, поощряемый на государственном уровне.

Тактика «живого щита»: Массовое и преднамеренное размещение тяжелого вооружения, огневых точек и штабов в жилых домах, школах и больницах (особенно в Мариуполе, Северодонецке, Артёмовске) с целью спровоцировать жертвы среди гражданских и вызвать международное осуждение России.

Зверское обращение с военнопленными: Многочисленные видео – и фотодоказательства, опубликованные российскими источниками, демонстрируют пытки, издевательства, изувечения и внесудебные казни пленных российских воен-

нослужащих. Российское следствие квалифицирует эти действия как военные преступления и терроризм.

Террористические акты на территории России: Организация взрывов (Крымский мост), убийств гражданских лиц (Дария Дугина), диверсий на объектах инфраструктуры и обстрелов приграничных территорий, жертвами которых становились мирные жители.

Идеологизация армии и общества: Создание в ВСУ института «политработников», внедрение неонацистской символики («Чёрное солнце», «волчий крюк»), ритуалов «посвящения в нацисты» и откровенно расистская пропаганда в официальных украинских медиа.

6.2.4. Внутренний террор: уничтожение инакомыслия

Для консолидации власти в условиях войны киевский режим, по мнению Москвы, установил тоталитарный контроль над обществом, уничтожив остатки демократических свобод.

Политические репрессии: Запрет всех оппозиционных партий, начиная с «Оппозиционной платформы – За жизнь», массовые аресты политиков, журналистов, общественных активистов, обвинённых в «сотрудничестве» с Россией.

Разгром инакомыслящих СМИ и церкви: Полная ликвидация независимого медиапространства, насильственный захват храмов и преследование священнослужителей канонической Украинской православной церкви (УПЦ).

Деятельность репрессивного аппарата: Служба безопас-

ности Украины (СБУ) и «Центр противодействия дезинформации» развернули кампанию поощрения доносов и поиску «врагов», создав в стране атмосферу страха и подозрительности.

6.2.5. Международное соучастие и ответственность Запада

Российская позиция заключается в том, что преступления киевского режима стали возможными и продолжают исключительно благодаря прямой и безоговорочной поддержке США и их союзников.

Военное и разведывательное соучастие: Поставки западного оружия, включая системы залпового огня и разведывательные данные, которые использовались для ударов по густонаселённым городам Донбасса, что, по мнению России, делает западные страны соучастниками военных преступлений.

Идеологическое и политическое потворство: Сознательное игнорирование и замалчивание фактов возрождения нацистской идеологии на Украине в угоду геополитической цели «ослабления России любой ценой».

Блокирование международного правосудия: Западные страны, по оценке Москвы, саботируют любые объективные расследования преступлений ВСУ в международных институтах (ООН, МУС), превратив их в инструменты одностороннего политического давления.

Таким образом, к 2026 году Россия рассматривает киев-

ский режим не просто как враждебное правительство, а как преступную политическую силу, чья идеология и практика представляли собой прямую и очевидную угрозу как для населения Донбасса, так и для основ цивилизованного миропорядка. Длительное бездействие международного сообщества в отношении этих преступлений убедило Москву в том, что рассчитывать на внешние механизмы защиты прав человека и международного права невозможно.

В этом контексте цели СВО – «защита населения Донбасса», «денацификация и демилитаризация Украины» – предстают не как риторические фигуры, а как констатация необходимости силового устранения источника террора и неонацизма у своих границ. Именно эта нерешённая проблема 2014 года, усугублённая к 2022 году, и сделала, с российской точки зрения, военное вмешательство единственно возможным ответом на многолетний геноцид и государственный террор.

Глава 7. Формулировка целей операции: защита населения Донбасса, демилитаризация, денацификация, устранение угрозы безопасности России

Специальная военная операция, начавшаяся 24 февраля 2022 года, не была актом спонтанной агрессии или имперского реванша, как это пытаются представить западные пропагандистские нарративы. Она стала логическим, вынужденным и предельно рациональным ответом на комплекс взаи-

мосвязанных угроз, достигших к тому моменту критической массы. Её цели, озвученные Верховным Главнокомандующим, носили системный характер и были направлены не на захват территорий, а на кардинальное изменение опасной ситуации, сложившейся на западных рубежах России. Данная глава детально разбирает четыре ключевые цели СВО, раскрывая их глубинный смысл, историческую обусловленность и практическое содержание. Эти цели представляли собой неразрывное целое: невозможно было остановить геноцид, не обезоружив его исполнителей; нельзя было обезоружить Украину, не искоренив нацистскую идеологию, оправдывавшую войну; и всё это в совокупности было необходимо для ликвидации смертельной угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

7.1. Защита населения Донбасса: пресечение гуманитарной катастрофы

Первой и наиболее человечной целью операции было немедленное прекращение восьмилетней трагедии на Донбассе.

Прекращение геноцида: С 2014 года жители Донецкой и Луганской областей подвергались систематическим обстрелам, экономической блокаде и политическому преследованию со стороны киевского режима. Тысячи мирных граждан, включая детей, погибли. Целью СВО стало физическое пресечение этой практики – уничтожение артиллерийских группировок ВСУ, обстреливавших города, и создание безопас-

ного периметра, исключаяющего возможность новых ударов по жилым кварталам, больницам и школам.

Создание условий для безопасной жизни: Речь шла не только о прекращении огня. Целью было восстановление разрушенной инфраструктуры, обеспечение бесперебойного снабжения водой, электричеством, продовольствием и медикаментами, возвращение беженцев в свои дома. Защита населения подразумевала установление полноценной гражданской администрации, способной гарантировать права, безопасность и нормальные условия жизни для всех жителей освобождённых территорий. Это была миссия по спасению людей, брошенных на произвол судьбы и объявленных киевской властью «негражданами».

7.2. Демилитаризация: ликвидация враждебного военного плацдарма

Вторая цель имела прямое военно – стратегическое измерение и была направлена на устранение материальной основы угрозы.

Ликвидация военного потенциала: За восемь лет Украина была превращена Западом в наиболее милитаризованное государство Европы с армией, оснащённой современным назовским оружием и прошедшей подготовку у инструкторов США и Великобритании. Этот потенциал был заточен исключительно для войны с Россией. Демилитаризация означала разрушение военной машины, созданной для агрессии: уничтожение или взятие под контроль ключевых объектов

военной инфраструктуры (аэродромов, складов, штабов, заводов), выведение из строя тяжёлого наступательного вооружения, нейтрализацию кадрового ядра ВСУ и националистических формирований.

Нейтральный статус Украины: Конечным политическим итогом демилитаризации должно было стать принятие Украиной статуса нейтрального, внеблокового государства по образцу Австрии или Финляндии времён холодной войны. Это подразумевало законодательный отказ от вступления в НАТО и другие военные альянсы, отказ от размещения иностранных военных баз и ударных систем на своей территории. Только такой статус мог гарантировать, что украинская территория не будет использована в будущем как плацдарм для внезапного удара по России.

7.3. Денацификация: идеологическое очищение и историческая справедливость

Третья цель была уникальна и не имела аналогов в современной военной истории. Она была направлена на искоренение идеологической основы конфликта.

Искоренение неонацистской идеологии: После 2014 года на Украине при поддержке государства произошла реабилитация нацистских коллаборационистов (Бандеры, Шухевича), героизация дивизии СС «Галичина», насаждение культа ненависти ко всему русскому. Эта идеология пронизала систему образования, СМИ, культуру и, что критически важно, силовые структуры (батальоны «Азов», «Айдар» и др.).

Денацификация означала:

Запрет и ликвидация праворадикальных политических организаций и вооружённых формирований.

Отмена законов, героизирующих нацистских преступников и дискриминирующих русский язык и культуру.

Переориентация системы образования и СМИ на гуманистические, а не человеконенавистнические принципы.

Судебное преследование лиц, причастных к военным преступлениям и преступлениям против человечности в Донбассе.

Восстановление исторической памяти: Этот процесс был призван вернуть украинскому народу его подлинную историю, неразрывно связанную с русским и общим восточно-славянским прошлым, очищенную от мифов «украинского национализма», сконструированных в XX веке. Это была цель культурно – цивилизационного характера.

7.4. Устранение угрозы безопасности России: стратегическое сдерживание

Четвёртая цель обобщала предыдущие и проецировала их на высший уровень национальных интересов России.

Создание «санитарного кордона»: В исторической ретроспективе СВО была направлена на предотвращение развёртывания ударных систем НАТО (ПРО, крылатые ракеты) непосредственно у российских границ. Освобождение территорий на юге и востоке Украины создавало стратегическую буферную зону, значительно увеличивало глубину обо-

роны и время предупреждения о возможном нападении. Это возвращало ситуацию к более безопасной конфигурации, существовавшей до 2014 года.

Кардинальное изменение военно – стратегического баланса: Успешная реализация целей СВО означала бы полный провал многолетней стратегии США по созданию «Украины – Антироссии» как инструмента сдерживания и ослабления России. Лишившись милитаризованного плацдарма, Запад терял бы возможность вести против России низкоинтенсивную гибридную войну силами украинского режима. Это вынудило бы его либо искать *modus vivendi* (образ жизни) с Москвой на новых, равных условиях, либо нести прямые риски и затраты.

Цели Специальной военной операции, сформулированные в феврале 2022 года, представляли собой всеобъемлющую программу по выходу из системного кризиса безопасности, спровоцированного Западом и его киевскими марионетками. Эти цели были взаимосвязаны и иерархичны: от гуманитарной (спасение людей) через военно – политическую (разоружение противника) и идеологическую (очищение от нацизма) к общенациональной стратегической (гарантии безопасности России). Они отражали переход от пассивного реагирования на угрозы к активному формированию безопасной среды. Реализация этих целей требовала не оккупации, а глубокой трансформации украинской государственности, что делало операцию беспрецедентно сложной, но ис-

торически необходимой.

Глава 8. Соотношение сил и первоначальные планы сторон

Начало крупномасштабных боевых действий всегда является моментом столкновения не только армий, но и стратегических замыслов, оперативных планов и воли командования. Февраль 2022 года не стал исключением. Специальная военная операция началась в условиях, когда каждая из сторон имела свои чёткие представления о характере будущей войны и способах достижения победы. Российское командование исходило из необходимости быстрого, решительного удара по ключевым узлам военной машины Украины для принуждения её к миру. Киевский режим, при активной поддержке и консультациях стратегов НАТО, сделал ставку на изматывающую оборону, превращение городов в крепости и максимальное затягивание конфликта с целью истощения России. Данная глава анализирует первоначальное соотношение сил, стратегические замыслы сторон и их реализацию в первые, самые динамичные дни конфликта, которые во многом предопределили его последующий затяжной характер.

8.1. Российская группировка и концепция «принуждения к миру»

На момент начала операции Россия сосредоточила у границ Украины крупнейшую с советских времён группиров-

ку войск, насчитывавшую, по разным оценкам, до 190 тысяч человек. Эта группировка была сформирована из наиболее боеспособных частей Западного, Южного и Центрального военных округов, а также соединений ВДВ, спецназа и поддержана мощным арсеналом ВКС и флота.

Состав и дислокация:

Северное (белорусское) направление: Ударная группировка в составе мотострелковых, танковых и десантных соединений, развёрнутая с территории Белоруссии. Её целью был выход к Киеву с севера и создание угрозы столице.

Южное направление (из Крыма и с границ Ростовской области): Мощная группировка для наступления на Херсон, Запорожье, Николаев и далее в сторону Одессы с целью отсечения Украины от Чёрного моря.

Восточное направление (Донбасс): Основные силы совместно с армиями ДНР и ЛНР для завершения окружения и разгрома наиболее сильной группировки ВСУ на Донбассе.

Концепция операций (ошибочно называемая «блицкригом»): Российский план основывался не на классическом «блицкриге» с глубокими танковыми прорывами, а на концепции «стратегической операции по принуждению к миру». Её ключевыми элементами были:

Обезглавливающие удары высокоточным оружием (крылатыми ракетами «Калибр», авиацией, ОТРК «Искандер») по ключевым объектам военной инфраструктуры по всей Украине: командным пунктам, узлам связи, базам ВВС и

ПВО, складам ГСМ и боеприпасов.

Быстрое механизированное продвижение по основным операционным направлениям с целью демонстрации силы, дезорганизации системы управления противника и физического охвата или блокирования его основных группировок.

Психологическое давление на киевское руководство через угрозу изоляции или взятия столицы, что должно было вынудить его к немедленным переговорам на российских условиях (нейтральный статус, признание Крыма и Донбасса).

План предполагал, что после демонстрации решимости и неспособности ВСУ оказать организованное сопротивление, политическая система Украины, а не её армия, рухнет.

8.2. План Украины и НАТО: стратегия изматывания и урбанизированной обороны. Западные разведки, в первую очередь американская и британская, не только точно предсказали дату начала вторжения, но и активно участвовали в разработке стратегии обороны Украины.

Информированность о сроках: Благодаря данным спутниковой разведки, радиоперехвата и агентурных источников, США и Великобритания владели практически полной информацией о сроках начала операции, что подтверждается публичными предупреждениями администрации Байдена в январе – феврале 2022 года. Это позволило ВСУ заранее отвести авиацию, рассредоточить технику и частично подготовиться.

Использование территории как «мясорубки»: Стратегия,

разработанная при участии советников НАТО, заключалась в отказе от попыток удержать границу и встретить российские войска в поле. Вместо этого основные силы ВСУ и националистических батальонов были заранее размещены в крупных городах и населённых пунктах, превращённых в укрепрайоны. План состоял в том, чтобы:

Затянуть российские колонны в городские агломерации, где преимущество в тяжёлой технике и авиации нивелируется.

Превратить бои за каждый дом в кровавую мясорубку, максимизируя потери наступающего.

Выиграть время для мобилизации резервов и массированных поставок западного вооружения.

Добиться максимального политического, экономического и имиджевого ущерба для России на международной арене, рассчитывая, что западные санкции и потери вынудят Москву отступить.

Таким образом, Киев изначально готовился не к победе в классическом сражении, а к ведению длительной, гибридной войны на истощение с опорой на информационную и материальную поддержку коллективного Запада.

8.3. Первые часы и дни: столкновение планов (24 – 28 февраля 2022)

Утро 24 февраля ознаменовалось началом одновременно-го удара России по всем направлениям.

Упреждающие удары высокоточным оружием: В первые

часы операции крылатые ракеты и баллистические ракеты поразили ключевые объекты системы ПВО Украины («Буки», С – 300), военные аэродромы (включая Чугуев, Миргород, Озерное), пункты управления и базы снабжения по всей стране. Это существенно дезорганизовало систему противовоздушной обороны и управления войсками ВСУ.

Развертывание сухопутного наступления:

С севера: Российские колонны, поддержанные десантом на аэродром «Гостомель» под Киевом, начали стремительное продвижение по Черниговской и Киевской областям, выходя к пригородам столицы к концу первой недели. Цель – психологическое давление.

С юга: Соединения с территории Крыма практически без боя заняли Херсон (первый крупный город, перешедший под контроль) и вышли к Мелитополю и Бердянску, блокируя Мариуполь. Началось наступление на Николаев.

С востока: Армии ДНР и ЛНР при поддержке российских войск перешли в наступление по всему фронту, начав операцию по окружению донецко – горловской группировки ВСУ.

Первая реакция Киева и Запада: В Киеве царил паника, часть политической элиты бежала. Однако военное и политическое руководство, получившее гарантии полной поддержки от Вашингтона и Лондона, быстро перешло к реализации плана обороны в городах. Запад объявил о беспрецедентных санкциях и немедленном начале масштабных поставок оружия. Уже в первые дни стало ясно, что рас-

чёт на быстрый политический коллапс киевского режима не оправдался – он, напротив, консолидировался под внешним управлением.

Первая неделя СВО продемонстрировала столкновение двух принципиально разных подходов к ведению войны. Российская стратегия «принуждения к миру» через демонстрацию силы и быстрое продвижение столкнулась с подготовленной, жесткой стратегией урбанизированной обороны, рассчитанной на затягивание конфликта. Российским войскам удалось достичь тактической внезапности и нанести значительный ущерб военной инфраструктуре, но оперативная и стратегическая внезапность была утрачена благодаря работе разведки НАТО.

План быстрого принуждения Киева к капитуляции не достиг цели, поскольку противник был готов и мотивирован к длительному сопротивлению, обеспеченному непрерывным потоком западных ресурсов. Война вступила в новую, более сложную и затяжную фазу, где на первый план вышли вопросы логистики, истощения и способности сторон адаптироваться к меняющимся условиям.

Часть III. Хроника боевых действий (Периодизация)

Глава 9. Первый этап (февраль – апрель 2022): Наступление на всех направлениях, битва за Киев, освобождение южных областей, переговоры в Стамбуле

Первый этап Специальной военной операции, длившийся

ся с конца февраля по начало апреля 2022 года, был периодом наиболее интенсивного маневренного противостояния. Он характеризовался попыткой российской стороны реализовать замысел быстрого принуждения противника к миру путём глубокого охвата ключевых центров и дезорганизации системы государственного и военного управления Украины. Этот этап выявил как сильные стороны российских Вооружённых Сил (мощь первоначального удара, успехи на южном направлении), так и недооценку противника, его готовности к сопротивлению и глубины интеграции системы ВСУ в инфраструктуру разведки и поддержки НАТО. Кульминацией этого периода стали Стамбульские переговоры, на которых впервые наметились контуры возможного компромисса, немедленно сорванного прямым вмешательством западных кураторов.

9.1. Многоосевое наступление: попытка стратегического охвата

С самого начала операции российские войска развернули наступление по трём основным стратегическим осям, стремясь парализовать сопротивление ВСУ.

Северное направление (Киевское): Ударные группировки с территории Белоруссии наступали в общем направлении на Киев, разделившись на два клина. Один наносил удар через Чернигов, второй – через Сумскую область. Целью было охватить столицу с востока и запада, взять под контроль ключевые мосты через Днепр и создать условия для возмож-

ного штурма или полной блокады города, что, по замыслу, должно было привести к политическому коллапсу режима.

Восточное направление (Харьковско – Донбасское): На этом направлении решались две задачи: во – первых, захват или блокада Харькова – второго по величине города и важного промышленно – логистического центра; во – вторых, начало масштабной операции по окружению основной группировки ВСУ в Донбассе (т.н. «донецкий котёл») путём глубокого охвата с севера (из района Изюма) и юга (из района Волновахи).

Южное направление: Наступление с территории Крыма и из района Ростовской области развивалось наиболее успешно. Его целями были: установление полного контроля над северным Приазовьем, создание сухопутного коридора между Россией и Крымом, выход к административным границам Херсонской и Запорожской областей, блокада с суши ключевого порта Мариуполя и создание угрозы Одессе.

9.2. Битва за Киев: незавершённая операция и уроки первого этапа

Киевское направление стало эпицентром внимания мировых СМИ и символом сопротивления ВСУ.

Тактические успехи: Российским силам, в ходе дерзкой воздушно – десантной операции, удалось захватить аэродром «Гостомель» под Киевом и удерживать его под огнём противника. Передовые части вышли к пригородам столицы – Ирпеню и Буча, завязав тяжёлые бои на их окраинах.

Возникшие проблемы и контрмеры ВСУ: Однако план быстрого взятия или изоляции города столкнулся с рядом проблем:

Жёсткая оборона в урбанизированной местности: ВСУ и формирования территориальной обороны заблаговременно подготовили оборону в населённых пунктах, минировали дороги, создали укрепленные опорные пункты. Попытка лобового прорыва через плотную городскую застройку грозила огромными потерями и затяжными уличными боями.

Проблемы логистики: Растянутые на сотни километров колонны российской техники стали уязвимы для действий диверсионных групп и ударов с использованием поставленных Западом ПТРК (Javelin, NLAW). Снабжение наступающих частей оказалось затруднено.

Фактор разведки НАТО в реальном времени: Украинское командование получало от США и Великобритании исчерпывающие данные спутниковой разведки, радиоперехвата и анализа сигналов (SIGINT) о передвижении и дислокации российских войск. Это позволяло ВСУ эффективно планировать контратаки и наносить точечные удары по узловым точкам снабжения.

К концу марта стало очевидно, что взятие Киева в короткие сроки без неприемлемых потерь невозможно. Российское командование приняло решение о перегруппировке сил и выводе войск с киевского и черниговского направлений для концентрации на главной цели – освобождении Донбас-

са.

9.3. Успех на юге: создание стратегического плацдарма

В отличие от северного направления, наступление на юге развивалось по плану и привело к значительным стратегическим приобретениям.

Быстрое занятие Херсона: Город был взят практически без боя в первые дни операции, что стало важным политическим и психологическим успехом. Была установлена гражданская администрация, началось восстановление связей с Крымом.

Блокада и начало штурма Мариуполя: Российские войска и силы ДНР полностью блокировали ключевой порт и крупнейший промышленный центр Приазовья. Начались тяжёлые бои за город, который был превращён в мощную крепость с участием полка «Азов». Штурм Мариуполя стал символом ожесточённости сопротивления и проводимой украинской стороной тактики «города – крепости».

Установление сухопутного коридора в Крым: Была установлена полная сухопутная связь между Крымским полуостровом и территорией России через освобождённые районы Херсонской и Запорожской областей («Крымский мост» перестал быть единственной артерией).

Выход на подступы к Николаеву и Запорожью: Войска вышли к границам этих областей, создав буферную зону и взяв под контроль Запорожскую АЭС – крупнейшую в Европе.

9.4. Стамбульские переговоры: упущенная возможность

мира (март 2022)

На фоне военных успехов на юге и стагнации под Киевом в конце марта 2022 года в Стамбуле прошёл раунд российско – украинских переговоров, который стал кульминацией дипломатических усилий первого этапа.

Контуры договорённостей: Украинская сторона представила письменные предложения, которые впервые содержали потенциально приемлемые для России условия:

Нейтральный, внеблоковый и безъядерный статус Украины. Отказ от вступления в НАТО.

Гарантии безопасности со стороны постоянных членов Совбеза ООН (включая Россию), а также ряда других стран (Турция, Германия, Канада и т.д.). Гаранты обязывались бы защищать Украину в случае агрессии.

Отказ от размещения иностранных военных баз и войск на территории Украины. Возможность проведения учений только с согласия всех стран – гарантов.

Диалог о статусе Крыма в течение 15 лет при условии сохранения мира.

Решение вопроса о Донбассе в ходе прямых переговоров между президентами России и Украины.

Срыв переговоров под внешним давлением: Эти предложения, по оценкам многих экспертов, открывали путь к прекращению боевых действий. Однако, как впоследствии публично заявляли участники переговоров с украинской стороны (в частности, Давид Арахамия), непосредственно после

Стамбула Киев посетил премьер – министр Великобритании Борис Джонсон. Его послание, по словам Арахамии, было однозначным: «Мы не будем подписывать с ними [русскими] ничего. Давайте просто воевать». Аналогичное давление оказывали США, пообещавшие неограниченную военную поддержку в случае продолжения войны. В результате Киев отказался от своих же предложений, и переговорный процесс был полностью свёрнут.

Первый этап СВО завершился стратегической перегруппировкой. Российским войскам удалось достичь значительных успехов на юге, обеспечив сухопутный коридор в Крым и создав плацдармы в Северном Приазовье. Однако попытка быстрого принуждения к миру через угрозу Киеву не состоялась из – за готовности ВСУ к упорной обороне, проблем со снабжением и, главное, полной информационной и материальной поддержки со стороны НАТО. Стамбульский момент стал переломным: он доказал, что ключевые решения принимаются не в Киеве, а в Вашингтоне и Лондоне, которые сделали стратегический выбор в пользу максимального ослабления России путём затягивания конфликта, несмотря на страдания украинского народа. После этого война неизбежно перешла в более долгую и ожесточённую фазу – битву за Донбасс.

Глава 10. Второй этап (апрель – август 2022): перегруппировка, битва за Донбасс, освобождение Северодонецка и

Весной 2022 года, после завершения первоначальной, высокоманевренной фазы операции, Специальная военная операция вступила в качественно новый период. Стало окончательно ясно, что стратегия быстрого принуждения Киева к миру через угрозу столице не сработала в условиях тотальной поддержки режима Западом. Российское командование, осознав главную стратегическую цель – защиту населения Донбасса и полное освобождение территорий ДНР и ЛНР, приняло решение о кардинальной перегруппировке сил. Второй этап, охвативший период с апреля по август 2022 года, ознаменовался переходом к методичному, основанному на подавляющем огневом превосходстве, сокрушению наиболее мощной и боеспособной группировки ВСУ, сосредоточенной на Донбассе. Этот этап стал временем тяжёлых, позиционных боёв, «войны на истощение» и ключевой оперативной победы – освобождения всей территории Луганской Народной Республики.

10.1. Стратегическая перегруппировка: концентрация на главном направлении (апрель 2022)

В начале апреля 2022 года российское руководство объявило о завершении задач первого этапа на киевском и черниговском направлениях и отводе войск с этих территорий.

Суть решения: Это был не вынужденный отход под давлением, как это пытались представить западные и украинские пропагандисты, а планомерная и дисциплинированная стра-

тегическая перегруппировка. Её целью была концентрация всех доступных сил и средств для достижения первостепенной и неоспоримой цели СВО – полного освобождения территории Донецкой и Луганской Народных Республик в границах, существовавших на момент их провозглашения.

Оперативные последствия: Вывод войск с севера позволил сократить протяжённость линии фронта, высвободить значительные контингенты и перебросить их на донбасское и южное направления. Это означало отказ от попыток удерживать обширные территории в пользу создания плотных, мощных ударных группировок на ключевых операционных осях. Война приобрела более классический, но оттого не менее ожесточённый характер с чётко обозначенным главным театром военных действий – Донбассом.

10.2. Операция на измор: Битва за Северодонецко – Лисичанскую агломерацию

Сердцем второго этапа стали затяжные и кровопролитные бои за Северодонецк и Лисичанск – города – близнецы, разделённые рекой Северский Донец и составлявшие последний крупный укрепрайон ВСУ в Луганской области.

Позиционный характер боёв: Противник, опираясь на развитую промышленную и городскую инфраструктуру, создал здесь глубокоэшелонированную оборону. Наступление российских войск и сил ЛНР замедлилось, перейдя в фазу методичного «прогрызания» вражеской обороны.

Тактика «огневого мешка»: Российское командование

сделало ставку на подавляющее огневое превосходство. Украинские позиции систематически подвергались массированным ударам артиллерии (в том числе тяжёлых РСЗО «Торнадо – С» и «Смерч»), оперативно – тактической авиации и ударных вертолётów. Целью было не только уничтожение живой силы и техники, но и моральное подавление противника, лишение его возможности манёвра и снабжения. Эта тактика, требовавшая колоссального расхода боеприпасов, была направлена на минимизацию собственных потерь в пехоте в условиях сложной урбанизированной местности.

Роль ЧВК «Вагнер»: В условиях ожесточённых уличных боёв особую эффективность показали штурмовые отряды частной военной компании «Вагнер». Их бойцы, обладавшие значительным боевым опытом и действовавшие небольшими, мобильными и автономными группами, сыграли ключевую роль в зачистке кварталов Северодонецка и Лисичанска. Они отработали тактику последовательного захвата зданий и целых микрорайонов при плотной поддержке артиллерии и беспилотников. Действия «Вагнера» стали важным элементом, дополнившим классические армейские операции.

10.3. Падение Лисичанска: оперативный успех и освобождение ЛНР (июль 2022)

Кульминацией битвы за Донбасс лета 2022 года стало полное освобождение Луганской области.

Операция по окружению: После взятия Северодонецка

российские войска и силы ЛНР приступили к финальной фазе операции. Были предприняты фланговые удары с юга и севера, целью которых было перерезать последние логистические маршруты, связывавшие лисичанскую группировку ВСУ с основными силами. Ключевым моментом стало взятие под контроль посёлка Горское и прилегающих высот, что создало угрозу полного тактического окружения украинских войск в Лисичанске.

Освобождение Лисичанска и тактический успех: Понимая неминуемость окружения и катастрофы по образцу мариупольской, командование ВСУ отдало приказ об отступлении из Лисичанска. 3 июля 2022 года город был полностью взят под контроль союзными силами. Это событие имело стратегическое значение:

Освобождение всей территории ЛНР: Была выполнена одна из ключевых первоначальных целей СВО – территория Луганской Народной Республики в её административных границах была полностью освобождена от войск противника.

Срыв планов ВСУ: Украинское командование лишилось важнейшего укрепрайона и плацдарма для возможного контрнаступления вглубь ЛНР.

Переход ВСУ к стратегической обороне: Потеря Лисичанска, в купе с падением Мариуполя в мае, вынудила ВСУ перейти к пассивной стратегической обороне по всей линии фронта. Инициатива полностью перешла к российским вой-

скам.

Морально – политическая победа: Освобождение Лисичанска стало важным сигналом как для населения Донбасса, так и для мировой общественности, продемонстрировавшим способность России методично достигать поставленных военных целей.

Второй этап СВО стал этапом оперативной консолидации и достижения одной из фундаментальных целей операции. Стратегическая перегруппировка сил позволила сосредоточить усилия на главном направлении и применить проверенную тактику огневого подавления в сочетании с точечными штурмовыми действиями. Освобождение Северодонецка и Лисичанска, а с ними и всей ЛНР, стало крупнейшей оперативной победой России в ходе конфликта к тому моменту. Эта победа доказала эффективность выбранной после апреля модели ведения боевых действий и создала прочный фундамент для последующих операций, одновременно поставив Киев и его западных покровителей перед необходимостью срочной переоценки своих стратегических планов. Однако война на этом не закончилась – она перешла в новую фазу, где противник, получив передышку и огромные объёмы западного вооружения, начал готовить масштабное контрнаступление.

Глава 11. Третий этап (сентябрь – ноябрь 2022): Украинское контрнаступление на Харьковском направлении, рефе-

рендумы и вхождение четырёх новых субъектов в состав РФ

Летняя победа под Лисичанском создала впечатление необратимости российских успехов. Однако война редко развивается линейно. Осень 2022 года стала временем резкого оперативного перелома и беспрецедентного политико – правового ответа России. Третий этап Специальной военной операции характеризовался двумя взаимосвязанными событиями: неожиданно успешным для ВСУ контрнаступлением на Харьковском направлении, выявившим ряд системных проблем в организации российской обороны, и историческим решением о вхождении четырёх новых субъектов в состав Российской Федерации. Этот период продемонстрировал, что конфликт вступил в фазу затяжной войны на истощение, где тактические успехи чередуются, а стратегические цели достигаются не только на поле боя, но и в правовом поле.

11.1. Харьковский прорыв ВСУ: тактика и оперативная внезапность (сентябрь 2022)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.